

Му Чанфэн держал в руках записку и смеялся от души. Уезд Цин находился недалеко от Хэчжоу, и на повозке туда можно было добраться всего за час. Му Чанфэн немедленно приказал принести бумагу и тушь, чтобы написать ответ:

— Пусть люди, которых ты привел, продолжают следить и не дают им сбежать. Ты же отправляйся найти Тигрицу и всеми возможными способами сообщи ей, что ее супруг-начальник уезда находится в борделе Хэчжоу. Как только эта дама войдет в здание, воспользуйся суматохой и скорми Цзы Янь Порошок помрачения души, чтобы она не болтала лишнего.

Передав письмо, Му Чанфэн вызвал Тень Четыре и приказал ему переодеться в простого крестьянина. Бабушку Сун, ответственную за кухню в их секте, он также велел переодеть в деревенскую старушку и отправить в Хэчжоу. Сам же он подготовился и отправился в Хэчжоу, чтобы посмотреть, как развернется этот спектакль.

Му Чанфэн переоделся в простую одежду, замаскировался под обычного ученого, спустился с Пика Цяньцзюэ и под покровом ночи верхом на лошади добрался до Хэчжоу. По пути он встретил роскошно украшенную повозку.

В повозке сидела женщина, которая то и дело высовывалась, чтобы крикнуть на слугу, управлявшего лошадьми:

— Давай быстрее, ты что, дурак? Если этот старый хрыч сбежит, я с тебя спрошу!

Ее голос был настолько громким, что птицы в лесу взлетели в испуге. Слуга покорно соглашался и ускорял ход.

Му Чанфэн усмехнулся. Тень Три действительно действовал оперативно. До Хэчжоу оставалось полчаса пути, и Тигрица должна была прибыть туда на рассвете. В это время посетители борделя уже собирались уходить, а уличные торговцы завтраками только начинали расставлять свои лотки. Это был идеальный момент для того, чтобы устроить скандал.

Му Чанфэн следовал за повозкой, и когда они въехали в городские ворота Хэчжоу, на востоке уже начинало светать. У входа в бордель Тигрица быстро выпрыгнула из повозки. Му Чанфэн внимательно рассмотрел ее: неудивительно, что начальник уезда Цин решил искать утешения на стороне. Эта женщина — сросшиеся брови, круглый нос, треугольные глаза, толстые губы и черная родинка в уголке рта — выглядела просто отвратительно.

К тому же она бежала сюда в спешке, не успев привести себя в порядок. Несколько прядей волос свисали на лицо, а остальные были собраны в беспорядочный пучок. Она выглядела как нищенка.

Му Чанфэн даже почувствовал немного жалости к начальнику уезда, но, вспомнив, что тот женился на этой женщине ради карьеры, перестал сожалеть.

Женщина уже с грохотом ворвалась в бордель, но была остановлена у входа.

Тигрица, уперев руки в бока, прямо в лицо ударила того, кто ее остановил:

— Ты смеешь преграждать мне путь, жить надоело?!

Сзади уже побежали за хозяйкой борделя. Та, с накрашенным лицом и жирными волосами, появилась в сопровождении шести рослых мужчин в черном, которые одним своим видом

могли напугать кого угодно.

Хозяйка «грациозно» помахивала платком, подходя ближе, и с легкой улыбкой произнесла:

— Какая это собака осмелилась лаять у моего «Дворца сновидений»?

— Плюю на тебя! — Тигрица прямо в лицо плюнула хозяйке.

Та поспешно вытерла слюну платком, но вместе с ним сняла и слой пудры, обнажив красные прыщики на подбородке и свою темную кожу.

Тигрица расхохоталась, тыча пальцем в лоб хозяйки:

— Ты, старая шлюха, занимающаяся грязным делом, еще смеешь тут лаять на меня? Ты знаешь, кто я такая? Говорю тебе, стоит мне только пару слов сказать моему дяде, и твое заведение закроют!

В этот момент один из посетителей борделя, пристально посмотрев на Тигрицу, поспешно что-то прошептал на ухо хозяйке. Та, услышав это, чуть не упала в обморок. Хотя в ее заведении бывало много знатных гостей, но это была настоящая племянница того самого чиновника, который сидел в управлении Хэчжоу. Если она действительно скажет пару слов, «Дворец сновидений» действительно могут закрыть.

Хозяйка, дрожа губами, произнесла:

— Простите, старая ослепла, не узнала вас. Но зачем вы сюда пришли?

— Ну, наконец-то! — Тигрица выпрямилась, как петух на рассвете. — Теперь поняла, как надо со мной разговаривать? А раньше что? Дорогу!

Она толкнула хозяйку, та пошатнулась и, споткнувшись о табурет, упала, снова потеряв несколько слоев пудры.

Тигрица уже гордо поднялась по лестнице на третий этаж, к комнате под названием «Дождь на павловнии». За ней последовала толпа любопытных.

Вопреки ожиданиям, Тигрица не стала выбивать дверь, а тихо открыла ее, не издав ни звука. В этот момент все услышали, как за ширмой мужчина тяжело дыша, произнес:

— Малышка, ты просто прелесть!

Затем раздался нежный женский голос:

— Господин, вы так сильны, давайте быстрее...

Лицо Тигрицы моментально потемнело, как дно кастрюли. Она с силой топнула по деревянному полу и пнула ширму, которая упала прямо на кровать. Мужчина и женщина, обнаженные, выкатились из кровати и оказались на полу на глазах у всех.

Му Чанфэн, скрестив руки, стоял у входа и наблюдал за этим зрелищем. Начальник уезда Цин действительно был парой для Тигрицы: грубая кожа, щетина на лице, треугольные глаза, кожа темнее, чем у крестьянина в самый жаркий день.

Взгляд Му Чанфэна скользнул на Нин Янь, женщину, которую он когда-то считал богиней.

Теперь она лежала в объятиях этого старого толстяка, рыдая, как грустная ива, что вызывало лишь отвращение.

Тигрица, стиснув зубы, казалось, готова была убить эту пару на месте. Но, помня о законе, она не стала этого делать. Убить нельзя, но побить можно.

Она уже занесла ногу, чтобы ударить Нин Янь, но начальник уезда неожиданно прикрыл ее собой. Тигрица ударила с такой силой, что тот громко застонал.

Тигрица, увидев это, закричала от ярости, тыча пальцем в висок начальника:

— Ты, проклятый, зачем защищаешь эту шлюху, а?! Я тебе плохо живу даю? Мой дядя посадил тебя на место начальника уезда Цин, и вот как ты мне благодарен? Раз уж ты любишь гулять, я сделаю так, что ты больше никогда не сможешь этого делать!

С этими словами она пнула начальника уезда в пах. Тот закричал, как свинья на бойне. Тигрица, услышав это, только разозлилась еще больше и пнула его к кровати. Начальник уезда продолжал стонать, а Тигрица с зловещей улыбкой направилась к Нин Янь.

Му Чанфэн заметил, что в руках Нин Янь уже собралась внутренняя энергия. Она практиковала Меч Иллюзорного Неба, и ее внутренняя сила была внушительной. Если бы она ударила Тигрицу, та, вероятно, отправилась бы на тот свет.

Му Чанфэн усмехнулся и, щелкнув пальцами, уменьшил внутреннюю энергию Нин Янь на семьдесят процентов. Нин Янь ударила ладонью, отбросив Тигрицу к ширме, где та сильно ударилась. Внутренняя энергия от удара оставила кровавый след от головы до шеи Тигрицы. Сначала на лбу появилась кровь, затем на носу, и вскоре весь след превратился в кровавую линию.

— Мастер Му, какой же это прекрасный спектакль, — вдруг раздался насмешливый голос рядом с Му Чанфэном. — И зрителям тоже нравится.

Му Чанфэн повернул голову, взглянул на стоящего рядом человека, немного удивился, но затем вернулся к прежнему выражению лица и продолжил наблюдать. Конечно, если не считать того, что этот человек иногда касался его.

— Что ты здесь делаешь?

Дуань Яньгэ, услышав это, помахал веером и, глядя на Му Чанфэна, ответил:

— Смотрю спектакль. Мастер Му устроил такое представление, как я могу пропустить?

— Тогда просто стой спокойно! — сердито произнес Му Чанфэн.

— Эй, эй, — Дуань Яньгэ похлопал его веером по плечу. — Я только поздоровался и тихо стоял. Это ты начал разговор, не обвиняй меня зря.

Му Чанфэн слегка опустил глаза. Если бы этот человек не тыкал его веером в бок, он бы и не заговорил. Он прекрасно знал это, но все равно вел себя как настоящий нахал.

Пошел поужинать к однокласснику, обновление вышло позже.

Ладно, критикуйте, я признаю вину...

Счастливого понедельника!

<http://bllate.org/book/16678/1530428>